

Заклятие Обездвиживания — первые чары, которые осваивает любой заклинатель, едва переступив порог духовной школы. Оно простое в исполнении, не требует глубоких познаний и действует безотказно. Обычно этот легкий щелчок по лбу — удел старших, воспитывающих непослушных младших, или наставников, утихомиривающих учеников. Но когда бессмертный применяет его против «отъявленного злодея», жест этот невольно кажется слишком уж доверительным, почти нежным.

Шитоу так и застыл на месте, нелепо вскинув руку и задрал ногу. Оцепеневший, он напоминал раскоряченного краба; лишь взгляд его лихорадочно метался из стороны в сторону. Он озирает небо, землю, Сюэ Линцзина, настоятеля — кого угодно, только бы не встречаться взглядом с замершим прямо перед ним юношей неземной красоты.

Едва уловимый, глухой смешок долетел до его ушей. Шитоу наконец осмелился поднять глаза, но Бессмертный владыка Улин был воплощением строгости — ни тени улыбки на лице. Его холодный взор, острый и цепкий, словно когти хищной птицы, перехватил взгляд Шитоу и пригвоздил его к месту, будто вогнанный под ребра клинок.

Теперь Шитоу боялся даже шевельнуть зрачками.

Впрочем, Бессмертный владыка Улин не собирался задерживаться в мире смертных. Скользнув по нему прощальным взором, он растаял в воздухе. Напоследок владыка небрежно взмахнул широким рукавом, и застывший в нелепой позе нищий полетел напрямик в храмовую клумбу. В последнее мгновение перед тем, как фигура небожителя окончательно рассеялась, Шитоу успел заметить зеленоватый узор у него под глазом. словно заяц, завидевший волка, он испуганно повел губами и поспешно зажмурился. С глухим стуком Шитоу рухнул в траву, вдыхая густой аромат умытой дождем зелени.

Не проронив ни слова, бессмертный исчез. Тьма рассеялась, и над миром вновь воцарилась ясная лазурь. В лучах заходящего солнца разгорался багряный закат — пришло время предвечерних сумерек.

Шитоу, все так же скованный заклятием, лежал на спине и смотрел на пылающее небо. От этого багрового пожара глазам становилось горячо, а в груди вскипало странное, томительное чувство, которому он не находил слов. Ощущение было паршивым.

— Ой-ой-ой, как больно-то!.. — запричитал он, подыгрывая себе.

На самом деле он даже царапины не получил, но уж очень хотелось привлечь внимание застывших в оцепенении учеников Улин.

Стоны нищего заставили адептов наконец очнуться от потрясения, вызванного явлением великого предка. Раздался дружный лязг: десяток клинков мгновенно нацелился в горло

Шитоу. Настороженные и готовые к бою, они окружили его плотным кольцом, не давая пошевелиться на сырой земле.

— И чего вы так боитесь? — беззлобно хмыкнул Шитоу. — Цэнь Цихэ не сумел меня удержать, но неужто вы думаете, что я справлюсь с путами самого Бессмертного владыки?

Адепты не удостоили его ответом, тревожно глядя на Сюэ Линцзина. Тот, опираясь на плечо Цэнь Цихэ, медленно поднимался на ноги.

— Не убивайте его, — тихо выговорил Сюэ Линцзин, взглянув на распластанного в траве Шитоу.

Голос главы школы едва заметно дрожал, дыхание прерывалось. Непочтительное приглашение божества едва не стоило ему большей части духовных сил, и сейчас его лицо отливало восковой желтизной.

Молодые адепты недоуменно переглянулись, но Цэнь Цихэ, понимавший все без лишних слов, лишь почтительно спросил:

— Учитель, как нам с ним поступить?

Сюэ Линцзин прикрыл веки и, слегка покачиваясь, выпрямился. Смахнув с рукавов невидимую пыль, он негромко распорядился:

— Возвращаемся к Переправе Персикового источника. А этого... возьмите с собой. Доставим его в Улин.

Ученики хором отозвались согласием. Настоятель Храма Небесного Божества вместе с послушниками вызвался проводить гостей до ворот и помочь со снаряжением. Но едва Шитоу, которого улинцы бесцеремонно поволокли за собой словно куль с мукой, оказался на носилках, он вдруг подал голос:

— Послушайте, а тех двоих ребятишек вы здесь бросите? Заберите и их тоже.

Цэнь Цихэ недовольно нахмурился:

— Ты что, держишь вступление в школу Улин за детскую забаву?

Шитоу даже не посмотрел на него. Переведя взгляд на Сюэ Линцзина, он с улыбкой добавил:

— Глава Сюэ, если вы действительно хотите восстановить справедливость и докопаться до

правды, советую поступить так, как я говорю.

Сюэ Линцзин замер на полушаге.

Цэнь Цихэ уже открыл было рот, чтобы осадить дерзкого пленника, но Сюэ Линцзин негромко обронил:

— Заберите и их тоже.

— Но, учитель, ведь Веер Светлого Зеркала показал... — опешил Цэнь Цихэ.

— Цихэ, — остановил его Сюэ Линцзин. — Тот гроб тоже заберите с собой.

Настоятель от неожиданности так и застыл с полуоткрытым ртом.

— Бессмертный Сюэ! Но этот гроб оставило у нас на хранение Агентство сопровождения Сюй. Если вам угодно забрать его, позвольте мне хотя бы известить об этом главу Сюй и его сына.

Лицо Цэнь Цихэ потемнело. С какой стати великой школе Улин, желающей забрать вещь у простых смертных, спрашивать дозволения у каких-то безродных охранников? Но стоило этому бродяжке Шитоу поднять шум, как в голосе настоятеля, при всей прежней вежливости, прорезались нотки сомнения. Былого трепета перед улинскими небожителями в нем явно поубавилось.

Не успел Цэнь Цихэ вставить слово, как Сюэ Линцзин утомленно произнес:

— Ступай, позови его. Я поговорю с ним лично.

Старик торопливо закивал и послал слугу за Сюй Чжэнсюанем. Тот убежал, но сколько ни искал молодого главу, так и не смог его найти. Вскоре он вернулся ни с чем.

Сюэ Линцзин недовольно нахмурил брови. От этого мимолетного жеста несчастные слуги задрожали от страха. Цэнь Цихэ поспешил заслонить их собой от взгляда учителя:

— Учитель, прикажете мне взять людей и прочесать здесь все?

Сюэ Линцзин покачал головой. И в то же мгновение из глубины заднего двора раздался полный ужаса крик.

— Это же А-Хун! — воскликнул настоятель. — Что она там делает?

— Я... я ведь велел ей присмотреть за молодым главой сопровождения Сюй... — заикаясь от страха, выдавил управляющий.

В этот миг на дорожку выскочила растрепанная, задыхающаяся служанка. Она с размаху повалилась на колени и в слезах завопила:

— Беда! Ужасная беда стряслась!.. Молодой глава сопровождения Сюй... он...

— Что стряслось?! — Цэнь Цихэ стремительно шагнул к ней.

— Молодой глава сопровождения Сюй... с ним беда! — истошно выкрикнула А-Хун и рухнула без чувств.

Вся процессия поспешила на задний двор.

— Эй, меня-то возьмите! Я тоже хочу поглядеть! — закричал им вслед Шитоу, все еще лежавший на клумбе.

Никто не обратил на него внимания. Лишь шедший следом Сюэ Линцзин, прикрыв глаза для восстановления сил, жестом велел двум ученикам поднять бродягу и понести за собой.

Едва носилки с Шитоу внесли во внутренний дворик, как ему в нос ударил жуткий, тошнотворный смрад.

Возле каменного стола в саду уже столпились люди. Не любивший суеты Сюэ Линцзин присел на каменную скамью в стороне, жестом приказав Цэнь Цихэ осмотреть место происшествия.

— Ну и вонь... — тихо захныкал Шитоу. Скосив глаза на главу школы, он зашептал: — Бессмертный Сюэ, миленький, ну заткните мне чем-нибудь нос, а?

Сюэ Линцзин пропустил его слова мимо ушей.

— Ну почтенный Сюэ, — плаксиво заканючил Шитоу. — Долго меня еще это заклятие владыки Улин держать будет?

Сюэ Линцзин скользнул по нему холодным взглядом и вдруг легонько коснулся его плеча мыском сапога. Блеснула голубоватая искра духовных сил — и поверх прежнего заклятия легло еще одно.

Шитоу лишь беспомощно захлопал ресницами.

Прошло около четверти часа, прежде чем толпа у каменного стола слегка поредела. Цэнь Цихэ воротило с души — лицо его сделалось мертвенно-бледным. Старый настоятель бессильно сполз по каменной скамье, явно теряя сознание. Кое-как сдерживая тошноту несколько мгновений, он в конце концов зажал нос руками и бросился к лotosовому пруду, заходясь в неудержимой рвоте.

Вглядевшись в открывшуюся картину, Шитоу едва не вскрикнул от неожиданности. Под каменным столом грудой валялись тела тех самых четырёх охранников, что несли его сюда. На самом верху, раскинув руки, лежал молодой человек в бирюзовом дорожном одеянии с вышитым серебряной нитью иероглифом «Сюй». Его длинные волосы разметались по земле. Это был не кто иной, как молодой глава сопровождения Сюй Чжэнсюань.

— Он мертв? — шепотом спросил Шитоу.

Вопрос остался без ответа. Сюэ Линцзин выразительно посмотрел на Цэнь Цихэ. Тот понатливо кивнул, присел на корточки и, ухватив бездыханного Сюй Чжэнсюаня за воротник, приподнял его голову.

Едва взглянув на покойника, глава школы Сюэ брезгливо отвернулся.

Шитоу невольно издал потрясенный возглас. Лицо Сюй Чжэнсюаня раздулось и посинело от удушья, причину которого гадать не приходилось: изо рта покойника медленно выползал жирный слепой червь толщиной с кулак. Его складчатое, лоснящееся тело с трудом протискивалось наружу. Тварь выползла уже на полпяди, но все еще оставалась внутри, оставляя за собой след из липкой сиреневатой слизи вперемешку с гнилостными ошметками плоти.

— Что... что это за мерзость?.. — выдавил едва живой настоятель. Кое-как справившись с рвотой, он вернулся к столу, но упорно смотрел только на Сюэ Линцзина, боясь даже краем глаза задеть страшную находку.

Сюэ Линцзин промолчал. Ощупав руку покойника, Цэнь Цихэ хмуро произнес:

— Смерть наступила очень давно.

— Как это возможно?.. — задрожал всем телом управляющий. — Ведь молодой глава сопровождения Сюй прибыл в храм в самый полдень! И тогда он... он казался совершенно здоровым!

Цэнь Цихэ промолчал. Ощупав тело еще раз, он с уверенностью произнес:

— Он умер не меньше двух дней назад. Это совершенно точно.

Раздался глухой стук — управляющий тоже лишился чувств и рухнул на землю.

— Весенний пожирающий парчу червь, — негромко произнес Сюэ Линцзин. Он медленно покрутил в пальцах фарфоровую пиалу, так и не сделав ни глотка, и добавил: — Эти паразиты глотают золото и драгоценный нефрит, но не гнушаются и человеческой плотью. Чтобы вырасти до таких размеров, эта тварь должна была сожрать своего носителя изнутри почти целиком.

Глава школы выразился намеками, но лежавший неподалеку Шитоу любезно вызвался перевести:

— Цэнь Цихэ, твой наставник велит тебе вспороть покойнику брюхо и посмотреть, что там внутри.

Цэнь Цихэ ожёг наглеца гневным взглядом. Сложив веер, он взял у подросшего ученика обнаженный клинок и аккуратно рассек живот Сюй Чжэнсюаня.

Наружу вырвался такой удушливый шквал смрада, что даже Сюэ Линцзин брезгливо нахмурился. Едва сталь коснулась плоти, как раздутое, словно пузырь, брюхо покойника с влажным треском лопнуло. Кожа, давно сгнившая и прикипевшая к исподнему, безжизненно обвисла по обе стороны разреза, обнажая жуткое нутро. Там не осталось ничего: ни органов, ни капли крови, ни грамма жира. Лишь обглоданный костяк, вокруг которого, подобно жирному питону, обвился исполинский червь, окруженный копошащимися гроздьями сине-черных яиц паразита.

Некоторые из младших учеников Улин не выдержали омерзительного зрелища и, бледнея, попятились назад, умоляя Цэнь Цихэ отпустить их прочь. В воздухе тем временем явственно запахло мочой, а перепуганные слуги с криками разбежались в разные стороны.

— Приведите сюда девчонку, — приказал Цэнь Цихэ, брезгливо морщась.

Двое учеников быстро притащили обмякшую А-Хун. Цэнь Цихэ легонько коснулся сложенным веером ее лба — и служанка шумно вздохнула, возвращаясь в сознание.

Едва открыв глаза, А-Хун снова увидела перед собой этот сущий ад. Она уже открыла рот, готовясь зайти в истошном крике, но Цэнь Цихэ мгновенно наложил на нее Заклятие Очищения Сердца. Девушка шумно выдохнула и, пошатываясь, устояла на ногах.

— А теперь рассказывай, — смягчив тон, произнес Цэнь Цихэ. — В котором часу молодой глава сопровождения Сюй прибыл в Храм Небесного Божества? Что происходило дальше? Говори подробно, ничего не упуская.

Его мягкий голос и благородные манеры подействовали на девушку успокаивающе. Немного

придя в себя, она принялась тихим, прерывистым голосом излагать события.

— Молодой глава сопровождения Сюй приехал в полдень, — робко начала А-Хун. — В то время мастера из школы Цаншань еще молились в главном зале, поэтому молодой глава сопровождения Сюй устроился на заднем дворе. Управляющий Сун велел мне подать ему чаю. Не прошло и четверти часа, как заклинатели уехали, и я проводила господина Сюй и его людей к алтарю. Молодой глава сопровождения торопился, говорил, что ему нужно сопровождать важный груз, и хотел уйти сразу после молитвы. Но тут прибыли бессмертные из школы Улин. Глава пика Цэнь приказал развернуть защитную формацию и запретил всем выходить наружу. Молодой глава сопровождения Сюй признался, что при виде бессмертных мастеров у него поджилки трясутся. Раз уж ворота закрыли, он решил вернуться на задний двор и переждать за чашкой чая.

— И как он тогда выглядел? — внезапно вклинился Шитоу.

— Да как обычно... — вздрогнув, поспешно ответила А-Хун. — Ничего странного я не заметила.

— Понятно, — хмыкнул Шитоу. — Излагай дальше.

Девушка послушно кивнула.

— А потом... потом снаружи почтенные мастера начали битву. Земля дрожала, гремел гром, сверкали молнии. Я видела, что молодой глава сопровождения Сюй не на шутку напуган, и хотела принести ему плащ с зонтом, чтобы он укрылся в доме. Но он меня словно не слышал. Он вдруг согнулся пополам и застонал... жаловался на страшную боль в животе... — На глазах А-Хун снова выступили слезы. — Я спросила, не нужно ли ему отлучиться, но он промолчал. А потом вдруг набросился на меня и стал... лапать. Я хотела закричать, но на улице так грохотало, что никто бы не услышал. Да и молодой глава сопровождения всегда слыл благородным господином, я и подумать не могла, что он опустится до такой низости. Я принялась отталкивать его, и вдруг он словно очнулся: начал исступленно хлестать себя по щекам и кричать: «Мерзавец! Собака бешеная, умереть мне мало!» Я страшно перепугалась и давай его успокаивать — мол, забудьте, ничего не было, я никому не скажу...

— Выходит, разум в тот момент его еще не покинул, — задумчиво протянул Цэнь Цихэ.

— Вот и я так решила, — всхлипнула А-Хун. — Да только ненадолго его хватило. Стоило небу проясниться, как он снова на меня накинулся, вцепился мертвой хваткой и попытался поцеловать... прямо в губы впиться хотел! А когда повалил, я рукой наткнулась на что-то холодное и склизкое на его лице. Открываю глаза, а у него изо рта... голова мерзкая высовывается! И тянется ко мне, в рот заползти норовит... У меня чуть дух не испустился от ужаса! Поняла я, что вселился в него злой дух, и если не убегу, то эта тварь и меня... и меня...

— И ты, оттолкнув его, побежала звать на помощь? — спросил Цэнь Цихэ.

А-Хун торопливо закивала.

— Все ясно. — Цэнь Цихэ кивнул и жестом велел увести А-Хун. Повернувшись к Сюэ Линцзину, он негромко произнес: — Учитель, гибель Сюй Чжэнсюаня и его людей явно связана с тем самым грузом, который сопровождало их агентство.

Сюэ Линцзин согласно прикрыл глаза и велел:

— Цихэ, ступай в передний двор и осмотри этот гроб до мельчайших деталей. И отправь пару человек в агентство Сюй разузнать, кто нанял их для этой поездки.

— Постойте! А почему вы меня не спрашиваете? — закричал затихший было Шитоу. — Уж я-то про эту посылочку знаю побольше вашего!

Сюэ Линцзин скользнул по нему ледяным взглядом:

— Разве ты не обычный бродяга, прибежавший поглазеть на чудо?

Шитоу сконфуженно хмыкнул:

— Ну, приврал малость, с кем не бывает.

— Тогда и спрашивать тебя не о чем, — холодно бросил Сюэ Линцзин.

Взмахнув рукавом, он направился в передний двор, чтобы лично изучить скрытое в гробу тело.

— Учитель, — негромко произнес Цэнь Цихэ, всматриваясь в гроб. — Лицо покойного кажется мне смутно знакомым.

Тело в гробу совершенно иссохло, напоминая обтянутый кожей скелет; лицо исказилось до неузнаваемости. Однако одето оно было в богатые парчовые одежды, доступные лишь отпрыскам именитых кланов. Цэнь Цихэ приподнял широкий рукав, осматривая ткань, но не обнаружил ни единой метки, способной указать на личность владельца.

— Над этим телом знатно поглумились, — задумчиво протянул Цэнь Цихэ. — Все кости переломаны, язык и зубы превращены в кашу. Ни меридианов, ни духовных корней наощупь уже не определить. Да и одежда, похоже, с чужого плеча — сидит как-то мешковато. Учитель, позвольте воспользоваться вашим Веером Светлого Зеркала.

Сюэ Линцзин молча прикрыл глаза в знак согласия. Цэнь Цихэ с поклоном принял из его рук изящный веер с пластинами из белого нефрита и шелковым полотном. Стоило раскрыть его,

как по поверхности побежали радужные переливы, а тонкая ткань затрепетала, словно подернутая рябью озерная гладь.

На мерцающем шелке проступили неясные очертания человеческой фигуры. Цэнь Цихэ вгляделся в отражение. Шитоу тоже изо всех сил вытягивал шею, сгорая от любопытства. Однако не успел он ничего рассмотреть, как Цэнь Цихэ резко взмахнул рукой, и веер с громким хлопком захлопнулся.

— Эй, белолицый книжник! — удивленно окликнул его Шитоу. — Что ты там увидел такого, отчего побелел краше полотна?

Цэнь Цихэ стоял неподвижно, низко опустив голову и сохраняя тяжелое молчание.

— Цихэ, — Сюэ Линцзин слегка постучал пальцами по деревянному столу.

Цэнь Цихэ медленно поднял голову. Глаза его налились кровью, а выражение лица стало по-настоящему пугающим.

— Цихэ, — нахмурился Сюэ Линцзин. Он не стал спрашивать, что именно тот разглядел в зеркале, но его голос, холодный и чистый, словно горный снег, прозвучал предостережением: — Духовный морок.

Цэнь Цихэ вздрогнул, и безумный багровый блеск в его глазах угас. Сделав глубокий вдох, он подошел к наставнику, опустился на колени и обеими руками протянул веер. Склонив голову в земном поклоне, он не поспешил подняться — напротив, придвинулся ближе и доверчиво приник лбом к коленям учителя.

Сюэ Линцзин коснулся пальцем точки на затылке ученика, вновь сотворяя Заклятие Очищения Сердца. Его прохладная ладонь ласково погладила взъерошенные волосы Цэнь Цихэ.

— Кого ты там увидел? — негромко, но властно спросил он.

— Ученик... видел Чжан Цифэна, — глухо отозвался Цэнь Цихэ.

Медленно поднявшись на ноги, он повернулся к замершим адептам. Лицо его вновь обрело привычное спокойствие.

— Поднимите гроб с телом владыки шестой пещеры Водного Утеса школы Улин, Чжан Цифэна, — твердо приказал он. — Мы вернем его прах в родную обитель.

Все присутствующие адепты потрясенно замерли, лишившись дара речи.

— Поднимите гроб владыки Чжан Цифэна, — ледяным тоном повторил Цэнь Цихэ. — Наша школа проведет самое суровое расследование. Мы не позволим, чтобы наши братья... без вины погибали на чужбине.

<http://bllate.org/book/18360/1798412>